Наступило утро. Солнце выходило из-за гор, медленно поднимаясь в небо. Со светом пришли люди. Просыпались те, кто жил в Аксиуме, или те, кто временно поселился в гостинице, и начинали свой день.

Последний день турнира.

В тот день Джулиус был таким же, как все. Он проснулся, принял душ, оделся и начал свой день. В отличие от большинства людей, которые весело болтали обо всем, что происходило, он не мог наслаждаться этим днем. Он ненавидел этот день, как ненавидел каждый день с тех пор, как потерпел унижительное поражение от проклятого крестьянина.

С тех пор жизнь Джулия превратилась в сущий ад. Он стал посмешищем. Люди шептались о нем, когда он проходил мимо, смеялись, когда думали, что он не смотрит, а некоторые даже оскорбляли его в лицо. Они говорили: "как печально, что тебя победил крестьянин. Я думаю, ты просто не смог соответствовать своему благородному происхождению!"

«Черт бы их побрал! Черт бы их всех побрал! Они все были трусами! Они были слишком трусливы, чтобы противостоять сильному, поэтому они находились на заднем плане, но все еще хвастались своей силой, заявляя: "Если бы я сражался... меня бы никогда не избили..."»- Он их ненавидел. Каждого из них. Он ненавидел их всех.

-Ты, кажется, ужасно злишься, - раздался у него над ухом женский голос.

Джулий обернулся и увидел женщину - очень маленькую женщину. Она стояла перед ним, закутанная в темный плащ, с глазами, спрятанными в тени капюшона. Хотя он ничего не видел в ее внешности, даже не знал ее имени, он знал, кто это.

- Ты!- закричал он, обвиняюще тыча в нее пальцем. - Все, что случилось со мной, - твоя вина!

Женщина наклонила голову. Ее губы, единственная видимая часть ее тела, изогнулись в улыбке, как будто ее позабавило то, что он сказал.

- О? Я не понимаю, как я могу быть виновата в том, что с тобой случилось.

- Это ты сказала мне, что Соль будет настолько слаб, что я легко выиграю! - Джулий пришел в ярость. - Ты сказала мне, что он не сможет сопротивляться!

- Да, и он не смог, - мягко ответила женщина. - Если ты не заметил, Каспиан Игнис дель Соль был сильно ослаблен во время битвы с тобой. Победа должна была прийти к тебе легко. Не моя вина, что ты настолько слаб, что не можешь победить отравленного.

- Почему ты...!

- Но не беспокойтесь, молодой человек, у меня есть способ отомстить тому, кто победил вас, - сказала женщина.

Джулий помолчал. Он подозрительно посмотрел на женщину.

- Как отомстить ему?

Улыбнувшись, женщина обернулась и жестом пригласила его следовать за ней.

- Пойдем со мной, если хочешь узнать.

Глядя вслед удаляющейся женщине, Джулий быстро подумал, прежде чем последовать за ней. Хотя он не доверял этой женщине, возможность сокрушить Соль была слишком хороша, чтобы упустить ее.

- Подожди, Соль, я уничтожу тебя за недавнее унижение, - пообещал Джулиус.

Это был последний день турнира. Сидя с друзьями за завтраком, Каспиан слушал, как Адеш оплакивает свое поражение.

- Подумать только, что я проиграю перед самым финишем. Ах, я так разочарован своим неосторожным поведением.

Даже сейчас было странно считать кого-то из этих людей друзьями. Он не так хорошо знал Адеша, и хотя знал Кристо много лет, мысль о том, что они друзья, казалась ему чуждой. Каспиан провел так много времени, избегая других, что не чувствовал себя комфортно, проводя время с такими людьми, как эти двое, - конечно, он не чувствовал себя в безопасности, проводя время с такими дворянами, как эти.

- И все же, - продолжал размышлять Адеш, - тот человек, который сражался со мной, был весьма элегантен. У него был очень необычный стиль, которого я никогда раньше не видел. Бороться с ним было довольно трудно.

Каспиан оживился. Он мало что знал о Дарине, и не только потому, что тот был на год старше его. Почти никто ничего о нем не знал. Считалось, что Дарин выигрывал все поединки меньше чем за пять секунд и всего за один ход. Конечно, все это были только слухи и предположения, поскольку только те, кто сражался с ним, могли что-то подтвердить, и им было слишком стыдно признать, что они проиграли в одном ударе. Если бы он мог побольше узнать об этом

человеке, ему было бы только лучше.

- Какой стиль использует Дарин?- Каспиан задумался вслух.

Адеш перестал есть. Казалось, он на мгновение задумался, а потом пожал плечами и сказал:

- Я не... уверен на сто процентов. Правда в том, что его стиль настолько необычно стильный, что я не мог адекватно его зафиксировать. Это одна из причин, почему я проиграл.

«Значит, Дарин использует стиль, который даже опытные бойцы с трудом схватывают?»

Это было нехорошо. Одним из ключей к победе над опытным врагом был анализ его стиля боя, выявление слабости их стиля, а затем противодействие ему, прежде чем он сможет обнаружить слабость твоего собственного стиля. Если рыцарь не смог обнаружить слабость в стиле боя своего противника, то шансы на его победу значительно уменьшились.

- Думаю, именно поэтому он занимает первое место в нашей Академии, - сказал Кристо, прежде чем похлопать Каспиана по спине. - Не волнуйся, приятель, я уверен, что ты его победишь. Сначала нужно победить Густава.

- Спасибо, что напомнил, - сухо пробормотал Каспиан.

Каспиан вытянул короткий конец соломинки для финала. С тремя оставшимися людьми один из бойцов в конечном итоге получил возможность пропустить полуфинал. Этим человеком был Дарин. Тем временем Каспиан будет сражаться с Густавом первым. Если он победит, то продолжит сражаться с Дарином.

«Я устану от борьбы с Густавом, а он отдохнет».

Это было несправедливое преимущество, тем более что Дарин был учеником номер один, но это было нормально. Каспиан всегда оказывался в невыгодном положении. Наличие такого гандикапа на этом турнире не изменит исхода.

- Хозяин Каспиан, - Кэссиди привлекла его внимание, держа чайник. - Хочешь что-нибудь выпить?

- О, спасибо, - сказал Каспиан, позволяя ей налить ему чаю. - Подожди. Где ты взяла этот чайник?

-О, я нашла его на кухне — когда была ...

Кэссиди закричала, когда каким-то непостижимым для Каспиана образом споткнулась обо что-то и ударилась лицом о стол. Чайник взлетел в воздух, и его содержимое выплеснулось на Кэссиди, которая взвизгнула от боли, когда горячая вода плеснула ей на кожу.

Каспиан наблюдал, как молодая женщина бегала вокруг, обезумев и крича, а потом небрежно вернулся к еде и вздохнул.

Это было похоже на возвращение в башню Дорехан.

- И победитель турнира этого года - Каспиан Игнис дель Соль!

Когда объявили победителя и толпа зааплодировала, Элинсия стояла в зрительном зале, прижимая руки к груди, переполненная эмоциями. Каспиан только что провел выдающийся матч и был признан победителем турнира. Это означало, что он официально станет ее рыцарем. Ее сердце приятно забилося, и дрожь пробежала по телу при этой мысли.

Однако, когда она уже собиралась выпрыгнуть из смотровой площадки и поздравить Каспиана, на Колизей упала тень. Она подняла глаза и увидела, что надвигаются огромные грозовые тучи. Черные, как ночь, они кружились вокруг Нексуса, словно что-то затягивало их в эту единственную точку. Через несколько секунд облака разлетелись во все стороны, и что-то яркое прорвалось сквозь них, словно пушечный выстрел. У Элинсии не было времени гадать, что это, потому что в это ударилось о землю там, где стоял Каспиан.

И весь мир Элинсии пришел к концу.

- Пойдемте, Леди Элинсия. Пора вставать, - голос прорвался сквозь туман сна, окутавший Элинсию. Она застонала, но не поднялась, хотя ее уши дернулись, когда до нее донесся звук шагов по ковру. Шум прошел вокруг ее кровати, к дальней стене. Мгновение спустя раздался звук раздвигаемых занавесок, и свет пролился в комнату и на лицо Элинсии.

Жалобно застонав, Элинсия перевернулась на другой бок и попыталась спрятать голову под одеяло. Она не хотела вставать прямо сейчас. Прошлой ночью она спала ужасно. Ее разум устал, а тело требовало отдыха.

- Леди Элинсия, вы должны встать.

К несчастью, голос не давал ей покоя, и когда чьи-то руки схватили ее одеяло и сдернули его, она поняла, что сон никогда не придет к ней.

«Наверное, это к лучшему, - подумала она со вздохом. - Неизвестно, какие сны мне приснятся, если я снова засну».

- Все в порядке. Я встаю.

- Спасибо. А теперь пойдете, я выбрала ваш гардероб на сегодня.

Пока Лейси помогала ей одеваться, Элинсия думала о своем последнем сне. Подробностей она не помнила. Она помнила только яркую вспышку света, за которой последовало отчаяние, а потом - ничего. Она не могла вспомнить что-нибудь еще. Однако у нее было мучительное чувство, что ее сон каким-то образом связан с Каспианом.

Платье, которое выбрала для нее Лейси... она могла бы обойтись и без него. Это было длинное фиолетовое платье с белыми вставками. Светло-пурпурный лиф обтягивал ее грудь, поднимая ее вверх.

- Я... я не могу нормально дышать, - пожаловалась Элинсия. - А нельзя мне надеть что-нибудь другое? Что-то простое?

- Я знаю, что вам нравятся простые платья, Леди Элинсия, - проворчала Лейси, потянув за шнурки и еще сильнее затягивая лиф. Элинсия подумала, что сейчас упадет в обморок. - Тем не менее, вы - чародейка, ради которой проводится этот турнир. Вам необходимо выглядеть соответствующе.

- Я желаю смотреть со стороны, а не — Ан! - больно!

После того, как лиф платья затянули - и Элинсия чувствовала себя так, словно вот-вот задохнется, - она надела белые перчатки, доходившие до бицепсов, а затем - неудобные туфли на каблуках. Глядя в зеркало, она поморщилась. С другой стороны, Лейси это нравилось.

- Вы выглядите восхитительно. Воистину, вы одна из самых милых женщин, которых я когда-либо встречала.

- Я похожа на куклу, - пробормотала Элинсия.

- Именно.

Выйдя из комнаты, Элинсия оказалась в столовой — большой комнате с таким же большим столом. Ей подали завтрак, хлеб, мед и разнообразные фрукты. Пока она медленно ела, двери открылись, и в комнату вошли сестры Нуэва с двумя рыцарями.

Леди Аакаршана громко зевнула и ввалилась в комнату. Большая рубашка, украшавшая ее фигуру, была сбита набок, открывая стройное темнокожее плечо. Она даже не потрудилась поправить ее, когда плюхнулась на стул, и моргая, потерла глаза.

«Интересно, - подумала Элинсия, - знает ли эта женщина, как растрепаны ее волосы? Похоже на птичье гнездо!»

Напротив, Леди Аакаршака выглядела бодрой. Ее серые волосы были аккуратно заплетены в две косы, и в отличие от одежды, которую выбрала сестра, на ней было узкое черное платье с разрезом по бокам. То, как она сидела, выпрямив спину и положив руки на колени, создавало разительный контраст между ними.

- Доброе утро, Элинсия, - мягко поприветствовала ее Леди Аакаршака.

- Доброе утро, - пробормотала Элинсия, жуя хлеб.

- Кажется, ты чем-то недовольна. Ты хотела бы поделиться?

- Мне просто не нравится это платье, - призналась Элинсия.

Леди Аакаршака ухмыльнулась.

- Ты не привыкла носить изысканные платья, не так ли?

- Я предпочитаю одеваться просто, - призналась Элинсия.

- Я заметила.

- Заткнитесь, пожалуйста, - простонала Леди Аакаршана, положив голову на стол. Стоя позади нее с раздраженным видом, ее рыцарь вздохнул.

Мгновение спустя двери снова открылись, и в комнату с изящным видом вошла Леди Аканэ в темно-красном кимоно, любовно накинутом на ее женственную фигуру. Кирия Кизаки, ее рыцарь, следовал за ней, положив руку на рукоять катаны. Леди Аканэ села за стол и приветствовала всех скромной улыбкой.

- Всем доброе утро.

Хор "Доброе утро" и одно-единственное "утро" приветствовали ее. Улыбка Леди Аканэ осталась на месте, когда она повернулась к Элинсии.

- Как ты сегодня, Элинсия? Ты хорошо спала?

- Гм, Да, я хорошо спала. Спасибо, что спросили. - Когда Леди Аканэ замурлыкала и продолжила смотреть на нее, Элинсия заерзала на стуле. - Ч... что такое?

- Ничего страшного. Ты просто волнуешься.

«Это потому, что я волнуюсь».

Было трудно не испытывать некоторого беспокойства, когда следующие несколько часов определяют будущее ее самой и ее лучшейго друга. Она не хотела ничего говорить, так как уже достаточно побеспокоила Леди Аканэ.

- Ты беспокоишься о Каспиане?- Спросила леди Аканэ.

Элинсия вздрогнула.

- Спорим на что угодно, что это именно так. - Леди Аакаршана, которая, казалось, наконец-то поняла, о чем идет речь, усмехнулась. - Эль, наверное, нервничает из-за предстоящих драк своего бойфренда. Не то чтобы я виню ее. Сегодня он дерется дважды - если выиграет свой первый матч. Это заставило бы любого забеспокоиться.

- Я была бы признательна, если бы вы не называли меня "Эль", - тихо сказала Элинсия.

- А почему бы и нет?

Под пристальным взглядом покрасневших глаз Леди Аакаршаны Элинсия могла только съежиться в кресле.

- П... потому что мне нравится только когда... когда Каспиан называет меня так.

Воздух наполнился громким смехом леди Аакаршаны, Леди Аакаршака и Аканэ тихонько хихикали про себя, и даже три рыцаря, стоявшие позади своих колдуний, хихикали над ней. Элинсии хотелось спрятать лицо в неприятно тугом корсаже.

В это время в комнату вошла Леди Сильвия с Клеопатрой. Остановившись в дверях, она бросила взгляд на веселые лица и нахмурилась.

- Что тут смешного?- спросила она, отчего, к стыду Элинсии, все засмеялись еще громче.

После завтрака Каспиана отвезли в Колизей вместе с двумя другими участниками. Он, Дарин и Густав сидели на заднем сиденье в неловком молчании. Напряженность была густой во время езды нет — его напряжение было таким густым, что он мог бы просто подавиться. Никто не произнес ни слова, никто не попытался разрядить обстановку. Даже Кэссиди, которая выглядела так, будто хотела разрядить напряженную атмосферу, хранила кроткое молчание.

Добравшись до Колизея, они покинули МАЧТ и были доставлены на арену. Стоя в центре арены вместе с двумя другими участниками, Каспиан смотрел на ликующую толпу.

Похоже, сегодня у них был аншлаг, как и вчера. Сиденья были заполнены до отказа, море голов превратилось в расплывчатое цветное пятно. Даже его зоркие глаза едва могли различить детали, было так много информации, чтобы принять — множество цветов волос, множество лиц, даже эльф не мог должным образом различить 100 000 лиц, упакованных вместе, как стая рыб.

- Поднимите руки и помашите, вы трое, - сказал инструктор Мердок. - Это ваш момент, поэтому покажите толпе, насколько вы цените их поддержку.

Каспиан не привык размахивать руками или хвастаться, как, очевидно, и Дарин с Густавом. Они молчали, не поднимая рук и ничем не показывая, что слышали инструктора Мердока.

В смотровой кабинке директор подошел к нему так, чтобы все могли его видеть. Сердце Каспиана екнуло, когда он заметил слева от старика Элинсию, одетую в красивое пурпурное платье, с волосами, собранными в замысловатый пучок, оставлявший открытыми ее яркие голубые глаза.

Она встретилась с ним взглядом. В отличие от обычного человека, он прекрасно видел ее глаза. Каспиан чувствовал, что сквозь них он видит ее самые сокровенные мысли, ее тревоги, ее надежды, ее страхи, ее мечты. Он улыбнулся ей, как бы говоря «не волнуйся, все будет хорошо». Он был доволен, когда она улыбнулась в ответ.

- Леди и джентльмены, - прогремел голос директора Стрателло по всему Колизею. Тишина, оставшаяся после него, была впечатляющей. - Спасибо всем, что пришли. Сегодня последний день турнира, и я надеюсь, что вам нравилось шоу до сих пор. Я человек немногословный, так что, надеюсь, вы не возражаете, если я передам бразды правления нашей новой колдунье.

Когда директор сделал шаг назад, а Элинсия шагнула вперед, толпа разразилась аплодисментами. Со своего места Каспиан видел, как вздрогнула Элинсия. Уши эльфов очень чувствительны к звукам.

- Есть много людей, которых я хотела бы поблагодарить за этот день, - начала Элинсия, ее голос лишь слегка дрожал. - Рыцари за то, что проявили такое мастерство и доблесть в мою честь, членов Совета Чародеек за то, что избрали меня колдуньей, и всех вас, людей, которые сделали это возможным, за то, что пришли поддержать этих прекрасных молодых людей в их стремлении стать рыцарями.

Элинсия остановилась. Мир, казалось, замер. Каспиан взглянул на ее губы. Элинсия сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

- А теперь, - сказала она, покрасневшись и раскинув руки, словно собираясь обнять всю арену,
- Пусть начнется последний день турнира!

<http://tl.rulate.ru/book/24513/533122>